

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 5

**Санкт-Петербург
2006**

Н.С. Широкова

Галльский Марс Цезаря – кельтский Тевтатес Лукана*

В своем знаменитом свидетельстве, посвященном божествам древних галлов (Caes. B.G., VI, 17), на третье место после Меркурия и Аполлона Цезарь ставит среди галльских богов Марса, о котором говорит, что «Марс главенствует в войнах». Культ Марса был достаточно широко распространен в римской Галлии, но его изображения по большей части представляют типичный образ греко-римского бога войны и отличаются монотонностью классического академизма. Среди них, правда, выделяется одно, в котором проступают черты военного галльского бога еще времен независимости. Это – галльский бог, изображенный на пилоне из Мавилли (Кот-д’Ор), который можно датировать самое позднее временем Августа¹. Снаряжение бога является типично галльским, характерным для последних времен независимости. Точно такое можно встретить на монетах галльского племени сантонов: кольчуга, копье, большой меч, длинный шестиугольный щит, украшенный криволинейным орнаментом. Позади стоит богиня, спутница бога, положив руку на щит рядом с его рукой. Она не вооружена, и ее туника даже оставляет обнаженной ее левую грудь (наличие женской фигуры в изображении бога войны – это неримская черта). Рядом с богом поднимается огромная змея с головой барана – символ подземного мира и в то же время символ плодородия и богатства.

* Данная работа выполнена в рамках исследовательского проекта РФФИ «Системный анализ исторической традиции религиозно-мифологической константы древнегреческой культуры», грант 06-06-80195.

¹ Duval P.M. Les dieux de la Gaule. Ed.2. Paris, 1976. P.30.

В римской Галлии Марс получил множество прозвищ, которые галлы охотно давали божеству: Альбиорикс (Albiorix), «Царь Мира», Ригизамос (Rigisamos), «Очень Царственный», Катурик (Caturix), «Царь Боя», Камулус (Camulus), «Могущественный», Руиданус (Ruidanus), «Красный», Леукетиус (Leucetius), «Блестящий», Сегомо (Segomo), «Победоносный»². Прозвища галльского Марса и посвященные ему надписи дают представление о характере бога и о сфере его деятельности. По прозвищам, приведенным выше, можно судить, что галльский Марс был прежде всего военным богом. Под его покровительством находились укрепленные города: Безансон – под покровительством Марса-Везонтия (Vesontius), Симел – под покровительством Марса-Семенела (Cemenelus), Венс – под покровительством Марса-Винтия (Vintius). Марс был покровителем погонщиков мулов, и в этом качестве он имел прозвище Мулло (Mullo)³. У галльского Марса есть также прозвище Смертрий (Smertrius), «Поставщик (какой-либо продукции)»⁴, потому что, также как и старый добрый римский Марс, он, помогая победить, устраняет все, что угрожает плодородию и процветанию, он сражается за изобилие и охраняет поля, как во время войны он охраняет вооруженный народ и укрепленный город. Во время мира он по-прежнему стоит на страже, оберегая свой народ от вооруженного врага, от демонов, от болезней.

Галло-римский Марс кажется еще более мирным богом, чем его итальянский кузен. Он являлся богом-покровителем здоровья, которого призывают во имя спасения дорогого существа, общим богом для всех и в то же самое время личным богом каждого человека. Как говорил К. Жюллиан, люди приносили посвящения «своему Марсу»⁵ как личному гению и покровителю. Галло-римский Марс напоминал храброго бургомистра, который в минуты опасности надевал шлем и панцирь, призывая своих подданных подняться на укрепления, или вел их сражаться на равнине и умел вселить мужество в их сердца.

В римское время у кельтского Марса было одно прозвище, которое указывает нам дорогу, ведущую к кельтскому богу, скрывавшемуся под именем Марса. Это – Марс Теутатис (Teutatis),

² Vendryes J. La religion des Celtes // Les religions de l'Europe ancienne. T.III. Paris, 1948. P.271.

³ Duval P.M. Les dieux de la Gaule. P.72.

⁴ Duval P.M. Les dieux de la Gaule. P.72.

⁵ Jullian C. L'histoire de la Gaule. T.2. Paris, 1908. P.149. ¹.7.

Тотатис (Totatis), Тутатис (Tutatis) – «Марс племенной, Марс Племени». В Англии было найдено несколько посвячительных надписей Марсу Теутатису (Честертон, Роски Вуд), Марсу Тутатису (Олд Карлайл). Марс Тоутатис (Toutatis) встречается в посвящениях, найденных в Зеккау (Штирия) и в Риме⁶. В Галлии посвящения Марсу Тевтатесу встречаются исключительно в окраинных кельтских районах, где чаще воевали и поэтому естественно обращались по преимуществу к военному богу⁷.

Тевтатес является также одним из членов триады кельтских богов, которых упоминает Лукан в своей поэме «Фарсалия». «... Успокаивают ужасной кровью, – пишет он, – свирепого Тевтатеса и страшного Езуса в его диких святилищах и Тараниса на алтарях не менее кровавых, чем алтари Дианы скифской» (Lucan. Pharsal., I, 444-446). Так называемые Бернские схолии к Лукану (датирующиеся временем между IV и X в.в. н.э.) дополняют сведения Лукана, сообщая о различных способах человеческих жертвоприношений, посвящавшихся каждому из трех богов. Человека, посвященного в жертву Тевтатесу, топили в бочке, Езусу – вешали на дереве, Таранису – сжигали в деревянном чане⁸.

Попытки идентифицировать этих богов достаточно трудны, так как средневековые комментаторы, истолковывая имена Тевтатеса, Езуса и Тараниса, дают противоречивые сведения. Так, Тевтатеса комментаторы Лукана идентифицируют то с Меркурием, то с Марсом. Как мы видели, надписи предпочитают идентификацию Тевтатеса с Марсом. Вообще многочисленные прозвища галльского Марса, которые не всегда имеют военный характер, создают впечатление, что он в некоторых случаях заменял местного бога племени или в качестве главнокомандующего во времена войны, или в качестве гаранта безопасности племени во времена мира. Он покрывал большое число местных «тевтатесов» (кельтских племенных богов): если они имели какие-то личные имена, то эти имена становились прозвищами Марса; если же они назывались просто «Тевтатес» (бог племени), то и это общее наименование кельтского племенного бога превращалось в местное прозвище Марса.

Если считать Марса Цезаря Тевтатесом, то тогда сообщение Лукана и средневековые комментарии к нему, раскрывающие его

⁶ Vendryes J. La religion des Celtes. P.265.

⁷ Vries J. de. Keltische Religion. Stuttgart, 1961. S.46.

⁸ M. Annei. Lucani Commenta Bernensia // Usener H., 1869. S.32.

свирепый характер и кровавый культ, совершенно снимают тот флер мира, спокойствия и несколько мешанского благополучия, которым окутывают образ галло-римского Марса посвященные надписи. Из сообщения Лукана мы узнали, что «Тевтатес успокаивается ужасной кровью», а из средневековых комментариев к нему – что лучшей жертвой для него было утопление в сосуде. На основании этих двух свидетельств в известном тексте Страбона, посвященном жестокому обычаю кимвров, можно видеть развернутое описание процедуры жертвоприношения Тевтатесу: «Передают, что у кимвров существует такой обычай: женщин, которые участвовали с ними в походе, сопровождали седовласые жрицы – прорицательницы, одетые в белые льняные одежды, прикрепленные [на плече] застежками, подпоясанные бронзовым поясом и босые. С обнаженными мечами эти жрицы бежали через лагерь навстречу пленникам, увенчивали их венками и затем подводили к медному жертвенному сосуду вместимостью около 20 амфор; здесь находился помост, на который восходила жрица и, наклонившись над котлом, перерезала горло каждому поднятому туда пленнику. По сливаемой в сосуд крови одни жрицы совершали гадания, а другие, разрезав трупы, рассматривали внутренности жертвы и по ним предсказывали своему племени победу» (Strabo, VII, 2, 3; пер. Т.А. Стратановского)⁹. Такое соединение жертвоприношения с прорицанием более соответствует магу и прорицателю Меркурию, чем богу войны Марсу.

Иллюстрацией жертвоприношения Тевтатесу, может быть, является сцена, представленная на одной из пластин, украшающих серебряный культовый котелок из Гундеструпа (II или I в. до н.э.), найденный в торфянике в окрестностях Аалборга (Ютландия). Там изображен очень высокий персонаж (бог или жрец), который окунает людей вниз головой в котел. К котлу движется группа пеших воинов, а в верхнем ряду встречная группа воинов на лошадях удаляется от жертвенного сосуда. Таким образом, котел является центром замкнутого процесса: воины идут к котлу, окунаются в него и уже в качестве всадников отъезжают от котла.

Эта сцена загадочна, потому что неизвестны ритуал и миф, к которому относится изображение. О ее смысле можно только стро-

⁹ В этом тексте Страбона речь скорее идет о кельтском, чем о германском обычае, так как кимвры были сильно смешаны с кельтскими этническими элементами.

ить догадки. Кажется оправданным высказанное Я. де Фризом сомнение относительно того, что эта сцена изображает воскрешение из мертвых, хотя лошадь иногда принадлежит к царству мертвых и героизированные умершие изображаются верхом на лошади. Однако ведь не каждый всадник должен быть изображением умершего¹⁰.

Более правдоподобно выглядит предположение, что здесь изображен процесс инициации, поскольку, как известно, инициация часто представлялась как символическая смерть, которая, будучи переходным моментом, разделяет две фазы жизни. Тогда воинов на лошадях можно было бы рассматривать как новых членов племени, которые после инициации из разряда пехотинцев перешли в разряд всадников. В таком случае гигант, который их одного за другим окунает в котел, мог бы быть жрецом, исполняющим свою обязанность.

П. Дюваль и Я. де Фриз полагают, что нельзя утверждать, что совершающий жертвоприношение персонаж – это сам Тевтатес, хотя его огромный рост как будто намекает на его сверхъестественную сущность¹¹. Несомненно только то, что на котелке из Гундеструпа изображена жертвенная смерть в сосуде, которую Бернские схолии связывают с Тевтатесом и примеры которой встречаются в ирландских сагах.

О такой смерти рассказывается в саге «Смерть Муирхертаха, сына Эрк»¹². Однажды король Ирландии Муирхертах оказался во время охоты один на своем охотничьем холме, и тут появилась перед ним девушка редкостной красоты, одетая в зеленый плащ. Король тотчас воспылал к ней такой любовью, что готов был отдать всю Ирландию, лишь бы она согласилась провести с ним хоть одну ночь. Девушка сказала ему, что она «любовь Муирхертаха», что давно уже знает его и ждет встречи с ним. «Я дам тебе все, что могу дать, о девушка», – сказал ей Муирхертах, и она согласилась войти в его дом при условии, что он никогда не будет произносить ее имени, что мать его детей будет удалена с ее глаз и ни один клирик не войдет в дом, где она будет жить. Король принял эти условия и спросил только, как же ее имя, чтобы знать его и избегать его произносить. И хотя де-

¹⁰ Vries J. de. Keltische Religion. S.47.

¹¹ Duval P.M. Les dieux de la Gaule. P.30; Vries J. de. Keltische Religion. S.48.

¹² Смерть Муирхертаха, сына Эрк – Пер. А.А. Смирнова // Ирландские саги. Academia, 1929.

вушка отличалась несравненной красотой, имя ее звучало странно и резко: «Вздых, Свист, Буря, Резкий Ветер, Зимняя Ночь, Крик, Рыданье, Стон».

Чтобы угодить девушке, Муирхертах прогнал из своего дома королеву и ее детей и после этого созвал всех, кто занимался каким-либо ремеслом или искусством, вместе с их женами на большой пир. Св. Кайрнех был так возмущен изгнанием королевы, что проклял это место и сам своими руками вырыл для короля могилу, сказав при этом: «Тот, кому приготовлена эта могила, конченный человек, поистине конец его царствованию и владычеству». Король же тем временем сел на свой трон, а девушка села по правую руку от него, и король почувствовал, что от нее исходит «могущество богини».

На седьмую ночь в канун среды после Самайна поднялась буря. «Это стон зимней ночи», – сказал король. А девушка отвечала ему: «Это я – Резкий Ветер... Я – Зимняя Ночь... Я – Стон, я – Ветер, я – Зимняя Ночь». Когда король вновь заговорил о буре, которая с каждой минутой становилась все сильнее, девушка спросила его: «Зачем ты называешь мое имя, о муж?» После этого она сказала, что теперь он обречен. «Это правда, девушка, ибо было предсказано, что моя смерть будет подобна смерти моего деда». А Муирхертах сам сжег своего деда в его же доме. Видения огня и воды мешали теперь его зачарованному сну. Девушка меж тем «рассыпала повсюду огонь», а вокруг дома поставила полки призрачных воинов, которые будто бы нападали на дом. Королю она сказала, что якобы Туатал Майльгарб, сын Кормака Одноглазого, явился со всем своим войском отомстить Муирхертаху и занять его трон. Муирхертах спрятался в бочку с вином и утонул в ней, горящие бревна рухнули на него и сожгли всю верхнюю часть его тела.

Близкая аналогия к истории, рассказанной в этой саге, имеется в скандинавской мифологической традиции, один из персонажей которой Фьолнир, сын бога Ингвифрейра, утонул в бочке с медом. Фьолнира всегда идентифицируют с Одином. Вспомнивший эту аналогию Я. де Фриз задается вопросом: «Не были ли Тевтатес и Один соответствующими друг другу богами?»¹³ Эту линию параллелей можно было бы дополнить именами галльского Мерку-

¹³ Vries J. de. Keltische Religion. S.48.

рия, которого отождествляют с Одином, и, в конечном счете, Луга, верховного бога кельтов.

С Одином и Лугом Тевтатеса связывает еще одна параллель. Некоторые надписи придают Тевтатесу прозвище *Meduris*¹⁴, на основании которого его идентифицируют с ирландским богом Мидиром. Этимология имени Мидира не ясна. Может быть, оно происходит от глагола *med*, что означает «измерять», «взвешивать». Тогда это как будто указывает на интеллектуальный характер деятельности бога. Возможен также вариант, что имя Мидир происходит от существительного *med* – «мед», а это напоминает об Одине, который, как известно, был особенно тесно связан с этим опьяняющим напитком. Бог Мидир выступает главным образом в саге о сватовстве к Этайн. Мидир был воспитателем Энгуса Мак Ока. Он потерял глаз, выбитый ореховым прутом во время примирения Элмара и Энгуса Мак Ока, а потом глаз ему исцелил бог–врачеватель Диан Кехт. Этот мотив «одноглазости» опять напоминает Одина, который отдал один глаз за познание мудрости всего мира, и Луга, во время сражения принимающего ритуальную позу «стоя на одной ноге и прикрыв один глаз».

Уже очень давно пытались определить сферу деятельности Тевтатеса, прослеживая этимологию его имени. Как известно, имя Тевтатес происходит от кельтского слова, обозначающего племя (*teutv, touta, tota*), и Тевтатес – это «бог племени»¹⁵, то есть это не имя собственное, а прозвище «племенной». Оно не определяет сферу деятельности бога, а только дает представление о том, что он играл важную роль в жизни племенной общины. И поскольку племя было образованием столько же военным, сколько политическим, бог племени был связан с войной и борьбой. Я. де Фриз, сделавший это наблюдение, в то же время замечает: «Но это еще не доказывает, что он был галльским Марсом, так как германский Водан, которого классические авторы отождествляют с Меркурием, во всяком случае, очевидный бог войны, хотя, разумеется, не единственный в германском пантеоне. Все равно остается вопрос: Меркурий или Марс»¹⁶.

¹⁴ Himly J.-F. *Dédicace Toutati medurini // Cahiers d'archéologie et d'histoire d'Alsace*. 38, 1947.

¹⁵ Jullian C. *L'histoire de la Gaule*. T.II. P.119; Loth J. *Revue archeologique*. XXI, 1925. P.222; Филип Я. *Цивилизация кельтов и ее наследие*. Прага, 1961. С.172; Duval P.M. *Les dieux de la Gaule*. P.29.

¹⁶ Vries J. de. *Keltische Religion*. S.48.

Здесь вспоминается предположение, высказанное известными бретонскими кельтологами Ф. Леру и Х. Гионварком, что «Лукан и его схолиасты ничего не поняли в кельтской триаде и, вероятно, использовали наугад три божественных имени там, где нужно было использовать только одно – имя Луга»¹⁷, верховного бога кельтов, различными ипостасями которого являлись и кельтский Тевтатес Лукана и галльские Марс и Меркурий Цезаря.

¹⁷ Le Roux F., Guyonvarc'h Ch. Les fêtes celtiques. Renne, 1995. P.77.